

Глава 1 ХАГАЛАЗ¹

Немного о фэйри, революции и драматических переменах

Знаю седьмое: коль увижу я пламя высокое
Над друзьями, сидящими на скамьях,
Ярость огня волей моею задушена будет.
Чары такие мне ведомы.

Старшая Эдда, Речи Высокого²

Жизнь текла неспешно и размеренно, как и обычно в маленьких городках вроде нашего Блумтауна. Конечно, и здесь кипят страсти, но они редко появляются на поверхности, а для стороннего наблюдателя у нас всегда царит тишь да гладь...

Я как раз размышлял об этом, просматривая утреннюю газету, как вдруг заметил в стопке корреспонденции непривычного вида нарядный конверт. Это еще что такое?

Взяв конверт в руки, я сперва не поверил своим глазам... глазу то есть, а распечатав письмо — не поверил вторично. Лорд Блумберри приглашал меня на крестины сына и выражал искреннюю надежду, что я не откажусь выступить в роли крестного отца для его отпрыска! Нет, конечно, лорд был мне кое-чем обязан, но... Хотя что тут возразишь? Мне оставалось лишь заверить его в своей искренней признательности и принять столь лестное предложение. Другой вопрос, что я не луч-

---

¹ Магический алфавит Старший Футарк состоит из двадцати четырех рун, которые подразделяются на три части по восемь рун — три так называемых атта.

Руна хагалаз — девятая руна. Буквально «град». Обозначает разрушительные силы, бури и грозы. Символизирует изменения, разгул природы, кризис, революцию. Это неприятности, непредвиденные события, крушение планов, испытание, требующее терпения. Перевернутого значения не имеет, но может указывать на нарушения: природное бедствие, застой, потеря, страдание, затруднение. В магии хагалаз использовалась для разрыва замкнутого круга, выхода из сложного положения. Хагалаз сносит старое и расчищает место для чего-то нового. Однако строить эта сила не умеет — только разрушает все подчистую.

² Здесь и далее перевод с французского Ольги Шеляг.

шая кандидатура, дабы ввести младенца в лоно церкви... но распространяться о таком не стоило.

Только я подумал, что идет все тихо-мирно, и вот, пожалуйста... Хотя ничего страшного, переживу. Крестины я всегда предпочитал прочим церемониям (на которые меня периодически вытаскивала тетушка Мейбл), хотя бы потому, что продолжались они недолго. Ну и потом, та же тетушка наверняка будет невероятно горда, что мне оказали такую честь... Мелочь, а все же приятно!

Вот только отчего такая спешка? Крестины традиционно проводят в следующее воскресенье после успешных родов, а завтра только четверг! Если мне не изменяет память, то я встретил доктора Милтона всего три дня назад, и в процессе обмена любезностями он обмолвился, что только-только вернулся из имения Блумберри. О том, что леди находится в интересном положении, знал весь Блумтаун, а из этого следовал нехитрый логический вывод: доктор навещал имение именно по данному поводу. Однако огорченным или встревоженным он не выглядел, из чего можно было заключить, что все прошло благополучно... И вдруг... Хотя чего только не бывает. Ну, будем надеяться, ничего страшного не приключилось!

Готовился к важному мероприятию я тщательно: попросил Ларримера вычистить мой парадный костюм, а сам долго торчал перед зеркалом, стараясь придать лицу полное сдержанного достоинства и осознания важности своей миссии выражение, но не преуспел в этом. Жаль, что нельзя поменять лицо так же просто, как искусственный глаз! Стоило на мгновение отвлечься, как левая бровь неудержимо ползла вверх, а углы губ приподнимались, что придавало моей физиономии ироничное выражение. Увы, здесь я ничего не мог поделать, поэтому махнул рукой и решил: «Может быть, это будет воспринято как радостная улыбка?»

Еще меня крайне интересовало, кем окажется второй крестный отец и крестная мать — лорд об этом упомянуть забыл или не пожелал. Впрочем, какая разница?

В назначенный день и час я подкатил к церкви. Народу уже собралось превеликое множество. Поверх голов я смог рассмотреть седую макушку полковника Стивенсона и перья на тетушкиной шляпке, а вот Сирила не увидел. Должно быть, тот заблаговременно сбежал.

Ко мне протолкнулся лорд Блумберри, энергично встряхнул мою руку и, поздоровавшись, заговорил:

— Рад, что вы приняли приглашение, мистер Кин!

— Ну что вы, я польщен! Позвольте поздравить вас с радостным событием! — произнес я и понизил голос: — Милорд, я надеюсь, ничего... гхм... Все в порядке?

— Все в полнейшем порядке! — фыркнул он. — Да только тут такое дело... Давайте-ка отойдем в сторонку, я вам объясню, что приключилось...

Заинтригованный донельзя, я последовал за ним.

— Это все нянька, — сказал лорд мрачно. — Служит она у нас давно, всех моих старших выпестовала... одна беда — суверна донельзя! Но Миллисент к ней привыкла, дети ее любят... Да и поди найди сейчас хорошую прислугу!

— Так что же все-таки произошло? — вернул я его к теме разговора.

— А! Так этой... — лорд проглотил крепкое словцо, — взбрело в голову, что ребенка фэйри хотят подменить!

— Кто?! — опешил я.

— Фэйри! — повторил он. — Ну, знаете эти сказки... И все-то у нее по приметам сходится: ребенок во сне смеется — так это, видно, с фэйри разговаривает, смотрит в одну точку, как будто видит невидимое... уж позвольте мне не повторять эти бредни! А тут, как назло, у меня еще пара лошадей вдруг занедужила, так что началось! Мол, крестить нужно немедленно, не то беда случится, вон до лошадей эти пакостники добрались и за малыша уже принялись... Ну бред ведь, согласитесь?

Я неопределенно кивнул, потому что с некоторых пор отоносился к разнообразным мифам и легендам с определенным уважением.

— Но Миллисент занервничала, а ей это вредно, — продолжал лорд. — Я и подумал: пес с ним, парой дней раньше, парой дней позже... Пускай успокоится!

— Тоже верно, — согласился я.

— Вот как-то так, — вздохнул он. — Идемте, мистер Кин, нам уже пора!

Ну а в церкви меня ожидал сюрприз: место крестной матери заняла незнакомая дама, видимо, какая-то из подруг леди Блумберри, а вот моим «напарником» оказался... Сирил!

— Это что, шутка такая? — шепотом спросил я кузена.

— Я сам не поверил сперва, — отозвался он таким же шепотом.

том. — А потом подумал: «Ну а что, все логично». Мы же оба... хм... участвовали в том деле! Но как была рада матушка! И каких усилий мне стоило сохранить тайну...

— Могу представить... — пробормотал я. — Теперь она будет рада вдвойне... Гм, Сирил, если ты пытаешься изобразить шантажиста, лучше не надо. Вспомни о лорде.

— Ничего я и не пытался... — надулся он, но тут нам пришлось прекратить пикировку, потому что началась церемония.

Как я уже говорил, продолжалось все это недолго, и если бы юный Роберт, как назвали младенца, еще бы так не вопил, крестины прошли бы просто изумительно. Вот с чем, с чем, а с легкими у него явно был полный порядок! К тому же, если мне не изменяет память, это верный признак, что фэйри до младенца еще не добрались. По крайней мере леди Блумберри выглядела явно успокоенной, а это уже немало!

Затем, пока на улице поздравляли счастливого отца и желали благополучия ребенку, я уже привычным маневром выбрался из толпы и отошел чуть в сторону, где немедленно и столкнулся с незнакомым джентльменом в элегантном костюме, причем довольно чувствительно. Пока мы взаимно извинялись, рядом возник лорд Блумберри и первым делом воскликнул:

— Мистер О’Ши, как я рад вас видеть, дружище!

Затем он повернулся ко мне и отрекомендовал:

— Брайан О’Ши, мой старый знакомый. А это Виктор Кин... мой хороший друг.

— Рад знакомству, — кивнул я, гадая, когда это успел угодить в друзья лорда. Впрочем, лорд Блумберри на диво прост в общении и не чурается простых нетитулованных смертных.

— Взаимно, — ответил мистер О’Ши, улыбнувшись. Мне он показался симпатичным малым: среднего роста, стройный и гибкий, темноволосый. Большие голубые глаза (намного темнее моих) были словно подернуты поволокой и смотрели мечтательно. Должно быть, этот молодой человек пользовался бешеной популярностью у девиц! — Простите, милорд, я опоздал к началу церемонии и решил обождать снаружи.

— Ну что ж, бывает, — махнул тот рукой. — Ну да ничего! Главное, вы приехали, а теперь-то уж дела точно пойдут на лад! — Лорд обернулся ко мне: — Мистер Кин, этот человек — настоящий волшебник!

— В смысле? — поперхнулся я. Только что ведь толковал о суевериях, а сам...

— Вообще-то я ветеринар, — мягко заметил О'Ши.

Я прищурился: ветеринар в моем представлении выглядел несколько иначе. Уж во всяком случае он не походил на лондонского денди! Но даже если допустить, что работает он исключительно в городе, только с кошками и собаками крайне обеспеченных клиентов, а для визита выбрал лучший костюм... Нет, все равно не сходилось. По рукам человека многое можно сказать о роде его занятий; так вот, у О'Ши они мало чем отличались от моих — это были руки человека, не знавшего физического труда. У меня, пожалуй, они оказались менее ухоженными: я ведь вечно вожусь с моими малышками, а это и земля, и удобрения...

— Гений, настоящий гений! — продолжал лорд. — Мы познакомились случайно, но я не перестаю благодарить providение за эту встречу! Представляете, мистер Кин, одна из лучших моих лошадей, Снежинка, угодила копытом в кроличью нору и сломала ногу... Я был просто раздавлен горем — она ведь лучших арабских кровей, я хотел получить от нее потомство, а теперь оставалось только пристрелить бедняжку, чтобы не мучилась! На мое счастье, мимо проезжал мистер О'Ши. — Он бросил на меня короткий взгляд, явно не договорив: «Прямо как вы недавно». — И, представьте, он сказал, что Снежинка еще побегает! Пришлось, конечно, повозиться, даже довести ее до конюшни оказалось делом непростым... Но она таки выздоровела! Я отродясь не слышал, чтобы лошадь со сломанной ногой не только выжила, но и могла скакать, как прежде! Словом, — завершил лорд свой восторженный монолог, — с тех пор мистер О'Ши — мой талисман. Если что приключается с моими красавцами, я немедленно вызываю его, а не местного коновала...

— А, вы говорили, что у вас пара лошадей приболела, — припомнил я.

— Вот-вот, — улыбнулся О'Ши, а я только сейчас заметил, что в петлицу у него продет стебелек клевера. Оригинально, ничего не скажешь! — Вообще-то я живу в Лондоне, а тогда был здесь в гостях. Удачно, что я тогда оказался поблизости. Жаль, если пришлось бы прикончить такое великолепное, полное сил молодое животное! С тех пор я всегда приезжаю на вызовы милорда. У него лучшие лошади в округе, одно удовольствие заниматься ими...

Я снова ощутил укол подозрения. Ну хорошо, он из Лондона... И на ком он там проходит практику по крупным живот-

ным? На лошадях ломовых извозчиков? Или кебменов? Разумеется, и там многие все еще предпочитают экипажи автомобилям, и все же, все же... Что-то тут не вязалось, но что именно, я понять не мог.

Тут, к счастью, лорд увлек О'Ши к остальным гостям, знакомиться и демонстрировать отпрыска, а я в задумчивости облокотился на чье-то надгробие, как делал уже не однажды.

— Чего задумался, Кин? — раздался над ухом голос, но я даже не вздрогнул — привык. — Небось своих спиногрызов захотелось, а?

— Боже упаси, — искренне сказал я, покосившись на местного призрака, Хоггарта. При жизни тот был изрядным сплетником, да и сейчас вел очень бурную, если так можно выразиться, общественную жизнь. — О, да вы с дамой!

И впрямь: рядом с полупрозрачной фигурой Хоггарта реяла еще одна, в платье по моде начала века.

— Да-с, вот, представь, уговорил-таки прогуляться! — самодовольно ответил он. — Знакомься — миссис Грейвс! Милейшая женщина: отравила четверых родственников ради наследства!

— Трех, — поправила та. — Четвертого хватил удар...

— Это мелочи, дорогая, — хмыкнул призрак. — Главное, что никто так и не догадался. Вот только самой-то зачем было вешаться? Нет бы сперва денежки прокутила...

Та только печально вздохнула.

— Да, вижу, это достойная вас компания, — не удержался я.

— А то! — не распознал Хоггарт иронии и надулся от гордости. — А чего это лорденьша так рано крестить притащили, а, Кин? Больной, поди? Помрет скоро?

— Не дождетесь, — ответил я и добавил неохотно, зная, что призрак всегда рад разжиться свежими сплетнями, а рассказать их ему все равно некому: — У них нянька суеверная. Вбила себе в голову, что ребенка хотят подменить фэйри. Ну и, чтобы леди не нервничала...

— С фэйри шутки плохи, — хмыкнул Хоггарт, а миссис Грейвс согласно кивнула. — Кин, а что это за парень, от которого лорд без ума?

— Понятия не имею, — честно ответил я. — Впервые его вижу. Говорит, ветеринар из Лондона, но, по-моему, не похож. Хотя кто его разберет...

— Держался бы ты от него подальше, — неожиданно серьезно произнес Хоггарт.

— Это почему еще? — поразился я.

— Да что-то с ним не так, — задумчиво ответил призрак. — А что — не пойму. Но какой-то потусторонщиной от него явно явно тянет, верно, Лиззи?

Миссис Грейвс снова кивнула.

— Не так, как от тебя, — продолжил Хоггарт, а я изумился: неужели он что-то действительно заметил? — Ты весь здешний, просто что-то такое будто прилипло, не разберешь толком. Раньше этого не было, я ж тебя давно знаю! А в этом оно изначально сидит. Не такое, как твое...

— В каком смысле?

— В таком, что заболтался я тут с тобой, — сварливо ответил призрак и подцепил свою подругу под руку. — Иди уже, празднуй, это тебе, поди, машут!

Они исчезли, а я двинулся к гостям: Сирил и впрямь размахивал руками, призывая меня, а тетушка в нетерпении постукивала зонтиком по дорожке.

Но теперь меня снедало любопытство: что же такого таинственного в этом мистере О'Ши?..

Крестины младшего отпрыска достойного семейства Блумберри праздновали с размахом: приглашена была, наверное, половина города, а оставшаяся половина это действие обслуживала. Разумеется, я утрирую, но в саду, где ввиду прекрасной погоды устроили гулянье, было не протолкнуться. Павильоны с угощением, напитками и креслами для дам белели в зелени деревьев, словно диковинные цветы, из жасминовых зарослей доносилась негромкая музыка, трудолюбивыми муравьями сновали расторопные лакеи, на лужайке дети катались на пони... Праздник удался на славу!

Я потерянно бродил по тенистым аллеям, тоскуя о тишине и одиночестве, увы, недоступных в данный момент. Очень хотелось оказаться в обществе моих восхитительно молчаливых питомцев, но я понимал, что свидание с ними состоится не раньше завтрашнего утра.

Зато возможности для наблюдения за окружающими представлялись просто великолепные. Для начала я пригляделся к родителям виновника торжества. Кажется, между ними царил совершеннейший мир и согласие. Осознание, что в этом

есть немалая моя заслуга, придавало особую прелесть картине семейного благополучия.

Неподалеку от четы Блумберри фланировал мой кузен, выглядевший абсолютно счастливым, а чуть поодаль тетушка (ее новая шляпка, украшенная десятком чучел дроздов, просто ужасала) о чем-то совещалась с мужем. В одной руке у Сирила был бокал шампанского, а во второй — только-только распустившаяся роза, одна из первых в этом году. Судя по поведению кузена, он уже расслабился, однако всерьез набраться не успел...

Я нахмурился и стал пробираться поближе к Сирилу. С него станется в подпитии ляпнуть что-то о своем участии в той неприятной истории. Ручаюсь, лорд Блумберри не обрадуется его откровенности!

Однако Сирил, должно быть увидевший мое приближение (или скорее почувствовавший его, как животные чувствуют близость землетрясения), предпринял ловкий ход: просиял и ринулся куда-то с целеустремленностью пули.

— Миссис Вашингтон! — донесся до меня жизнерадостный голос кузена. — Я так рад вас видеть! А это?..

М-да, со стеснительностью у Сирила туго. Вот так бесцеремонно напроситься на знакомство!

Прекрасная вдова что-то ответила, но реплика ее потонула в звуках оркестра. Но вот ее спутник повернулся... и я с удивлением узнал в нем того самого мистера О'Ши, о котором так много сегодня размышлял. Пожалуй, стоит к ним присоединиться...

Мое появление кузен встретил без должного восторга: он словно скукожился на глазах, прервав свои разглагольствования. Наверняка собирался намекнуть на свои заслуги перед лордом!

— Я похищу у вас Сирила на минутку, — с милой улыбкой извинился я. — По важному делу.

— Конечно, — согласилась миссис Вашингтон без энтузиазма. Кажется, его общество пришлось ей по вкусу.

Я увлек напряженно сопящего кузена в сторону и, убедившись, что нас никто не слышит, сказал негромко, но с выражением:

— Сирил! — Имя кузена как будто специально создано для злобного шипения!

— Ну что сразу Сирил?! — неубедительно возразил кузен. — Я ничего такого не делал!

— Не делал, но собирался! — отрезал я. — Будто я тебя не знаю! Хотел покрасоваться перед дамой, ведь так?

— Ну, я немного... — пробормотал он, глядя себе под ноги и, кажется, стремительно трезвея.

— Посмей только словом обмолвиться, и я... — Я примолк на мгновение, выбирая угрозу пострашнее, но тут же нашелся: — Я скажу тетушке, что тебе давно пора жениться!

— За что?! — вскричал Сирил во весь голос. Выглядел он в этот момент трогательно несчастным, как продрогший котенок. — Ты не можешь со мной так поступить!

— Тебе давно пора повзрослеть и остепениться! — произнес я наставительно и усмехнулся, увидев гримасу кузена.

— Хватит уже! — буркнул он. — Я же ничего такого!..

— Отправляйся лучше домой, от греха подальше, — посоветовал я. Кажется, угроза моя возымела действие, и что-нибудь ляпнуть Сирил побоится. Однако мало ли что еще он может сотворить?

— Да рано еще! — возмутился кузен, слегка осмелев. — Еще и восьми нет!

— Как это нет? — удивился я, оглядываясь. — Уже темнеет.

Сумерки и впрямь сгущались стремительно, да еще и ветер вдруг поднялся.

— Только шесть часов! — возразил Сирил и сунул мне под нос свои часы: — Ну, начало седьмого. Сам посмотри!

— Видимо, они остановились, — предположил я, отступая (в запале Сирил едва не угодил мне часами прямо в глаз).

— Да нет же! Вот, видишь, стрелка движется!

Секундная стрелка и впрямь бодро бежала по кругу. Но сейчас ведь конец мая, а не ранняя весна, чтобы темнеть начинало в пять!

— Хорошо, — вынужденно согласился я. Перевести стрелки назад так, чтобы я этого не заметил, кузен не мог, к тому же это не имело смысла. Несложно ведь уточнить у любого из гостей, который час. — Погуляй пока. Только прошу тебя по-хорошему, больше не пей. И не вздумай болтать!

— Ладно, — облегченно улыбнулся Сирил и тут же умчался к миссис Вашингтон, опасаясь, видимо, что я могу передумать.

Я осмотрелся, пытаясь найти в толпе инспектора Таусенда. Сегодня я видел его несколько раз, но только издали. На глаза мне попался дворецкий лорда и его экономка — они что-то обсуждали, явно встревоженные.

Резкий порыв ветра метнул мне в лицо целую гроздь капель. Надо думать, ему это понравилось, потому что спустя минуту дождь хлынул водопадом, а шквальный ветер, завывая, яростно трепал навесы и срывал шляпы...

Совсем недавно безмятежно отдыхающие люди всполошились. Слуги, пытаясь перекричать рев стихии, махали руками и кидались то туда, то сюда, пытаясь спасти хозяйское добро.

Я быстрым шагом направился к дому. За тетушку Мейбл и ее супруга я ничуть не беспокоился — они наверняка спрятались от непогоды в числе первых, в таких вещах на полковника можно было положиться. Ветер все усиливался, а темнело так стремительно, словно в небо подливали чернил. Вот почерневшие небеса расколола первая молния, и загрохотало так, что дамы с визгом бросились в дом. Зонтики, шезлонги, недоеденный торт — все было забыто в первобытном ужасе перед буйством стихии...

На ходу я обернулся, выглядывая Сирила в этой толчее, и выругался сквозь зубы: кузен обнаружился довольно далеко, на поляне возле пони. Обезумевшие животные, привязанные к высокой декоративной ограде, рвались с привязи, однако освободиться не могли. Рядом с кузеном мелькало черное платье вдовы и темно-зеленый пиджак мистера О'Ши. Я прищурился, пытаясь разглядеть, чем они заняты, и выругался повторно: эти сумасшедшие освобождали несчастных пони, и Сирил им помогал!

Точнее, сам мистер О'Ши не без труда удерживал троих лошадок, пытаясь их успокоить (рука у него почему-то была обернута носовым платком, поранился, что ли?), а Сирил и миссис Вашингтон торопливо отвязывали двух оставшихся. Ветер разошелся настолько, что почти валил с ног. Вокруг стремительно пустело, люди прятались под спасительную защиту крыш.

И только три фигуры все возились под дождем, пытаясь выручить животных. Себя бы лучше спасали! А вот слугам ой как влетит от лорда... Он-то в числе первых увел супругу в дом, и теперь, должно быть, рвал и метал, вспомнив о лошадках!

Повторяя про себя: «Уши надеру!», — я двинулся к Сирилу, преодолевая сопротивление ветра, но тут в небе снова блеснуло, раздался грохот... Я на мгновение ослеп, а когда проморгался, обнаружил, что рядом с членами самозванного общества защиты животных пылает дерево. Проливной дождь изо всех сил пытался загасить огонь, но пока безуспешно.

Уже отвязанные пони отчаянно ржали и в ужасе рвались прочь. У Сирила и миссис Вашингтон, к счастью, хватило ума их отпустить — пусть потом грумы лорда Блумберри их отыскивают и ловят. Но ветеринар продолжал сражаться со своей тройцей... Безуспешно. Вот две из них, испугавшись очередного раската грома, рванули вперед, и мистер О'Ши, не удержавшись на ногах, начал нелепо заваливаться вперед и вбок... прямо на узорную ограду, ошетилившуюся коваными листиками.

Судя по приоткрытому рту миссис Вашингтон, она закричала, но ее крик утонул в вое стихии. Сирил же среагировал молча и на диво быстро — он рванулся вперед, отталкивая мистера О'Ши от решетки, и упал с ним вместе.

Еще несколько мгновений, и я оказался рядом с ними.

— Вставайте! — прокричал я, пытаюсь перекричать ветер, и протянул мистеру О'Ши руку.

Он протестующе мотнул головой и с некоторым трудом поднялся сам. Лицо его в отблесках пламени казалось совершенно белым, зрачки были ненормально расширены, а губы дрожали. Кажется, он был в шоке...

Сирил сидел прямо на раскисшей лужайке, тупо таращась на свою руку. Сквозь прореху в рукаве (должно быть, зацепился за ограду, когда падал) виднелась ссадина. Я ухватил кузена за шиворот (признаюсь, хотелось действительно схватить его за ухо!) и при помощи мистера О'Ши потащил к дому. Миссис Вашингтон, подобрав насквозь промокший подол, бежала впереди, и при взгляде на нее я неожиданно припомнил рекламу непромокаемого корсета и, кажется, понял, зачем он нужен...

Как мы одолели последние футы, одному богу известно. По крайней мере из моей памяти эти события выпали. Должно быть, нас заметили слуги, поскольку дверь распахнулась при нашем приближении и нас буквально втащили в дом. И очень своевременно — по крыше забарабанил град!

Сирил, ухватившись за плечо дюжего лакея, снова посмотрел на свою руку и закусил губу.

— Тебе очень больно? — встревожился я, отмахиваясь от слуги с полотенцем наперевес. Кажется, кто-то уже помчался за доктором. — Перелом? Да не молчи же ты!

— Костюм! — отчетливо произнес Сирил.

— Что? — переспросил я, едва держась на ногах от усталости.

Кузен выглядел ужасно: мокрый, взъерошенный, в пованной и заляпанной грязью одежде... Впрочем, я наверняка выглядел не лучше.

— Это был мой новый костюм! — Голос Сирила звучал так обиженно, что я не выдержал и расхохотался. Мой кузен неисправим!..

Собравшееся в гостиной общество щеголяло наброшенными на плечи пледами, тюрбанами на мокрых головах и помятыми, забрызганными грязью нарядами. Но о том, чтобы разъехаться домой, пока и речи не могло быть: за окнами стихия бушевала так, что опасно дрожали стекла.

Слуги разносили горячее вино с медом и специями — лучшее средство для предупреждения простуды.

Я с наслаждением глотнул ароматного напитка и отыскал взглядом Сирила, которого как раз отчитывала тетушка Мейбл (по крайней мере вид у нее был именно такой). Миссис Вашингтон и полковник Стивенсон, похоже, пытались ее успокоить и отвлечь, но без особого успеха.

— Сирил, как ты мог так безответственно рисковать своей жизнью? — вопрошала тетушка, которая от гнева будто сделалась выше ростом. Ей явно недоставало любимого зонтика — должно быть, потеряла во время бегства. — Неужели ты не подумал о том, что я волнуюсь?!

— Никакого риска не было, — журчал успокаивающий голосок миссис Вашингтон, с которой капало на пол. — Поверьте, я родом из мест, где случаются дожди и посильнее.

— Да-да, — подхватил полковник. — Помню, в Индии летом жуткие дожди, которые льют несколько месяцев кряду. Индийцы...

— Мне нет дела до какой-то там Индии! — отрезала моя негибаемая тетушка. Из-за мокрых чучел птиц шляпка ее смотрелась особенно жутко. — А уж тем более до всяких дикарей! Мой сын...

— Дорогая, но богатства Великобритании проистекают именно из колоний! — Полковник уверенно уводил разговор в сторону, выказывая в этом деле немалую сноровку. Быть может, он сам охотно отчитал бы Сирила, однако когда тетя Мейбл в ярости, достается всем без разбору. Так что в интересах самого полковника было поскорее ее уговорить. Судя по всему, за время совместной жизни он недурно овладел этим искусством...

— При чем тут мой сын?! — стояла на своем тетушка Мейбл, но прозвучало это уже менее экспрессивно.

Сирил, воспользовавшись случаем, шевельнул пострадавшей рукой и картинно застонал.

— Вот! — не замедлила воспользоваться этим его матушка. — Ты все-таки поранился! Тебе необходим доктор, бог знает, что ты мог подцепить! Вдруг столбняк? Или что еще похуже?..

— Вовсе я и не поранился! — быстро сдал назад Сирил, понимая, что материнской заботы может и не перенести. — Просто ушибся, когда мы с мистером О’Ши упали, вот и все.

— А почему это вы упали? — нахмурилась тетушка Мейбл.

— Мистер Кертис спас меня от серьезной травмы, — встрял сам О’Ши, подходя ближе. — Должен искренне поблагодарить его! Если бы не он...

— Право, пустяки... — смутился Сирил, однако поддержке явно обрадовался.

— Хм... — протянула тетушка Мейбл, но запал у нее, кажется, кончился. — И все равно не следовало геройствовать!

— Но не могли же мы бросить несчастных лошадок, — возразила миссис Вашингтон. — Они так жалобно ржали и даже не могли убежать...

— Этим следовало заняться слугам! — отрезала та. — Надеюсь, лорд Блумберри примерно накажет этих трусливых негодяев, из-за которых мой сын... и вы, разумеется, подвергали свои жизни опасности! А если бы на вас упало это ужасное горящее дерево?!

— Мама, оно вовсе не собиралось падать... — безнадежно сказал Сирил, но его не услышали.

— Слугам вообще доверять нельзя, — вставил полковник. — Ну, за очень редким исключением... А если это туземный слуга, то за ним вообще нужен глаз да глаз! У нас бывали случаи, когда такие слуги нарочно портили и даже калечили полковых лошадей, а раздобыть приличного строевого коня в Индии — это, я вам скажу, задача не из легких!

— Прискорбно слышать, — произнес О’Ши, успевший взять второй бокал вина. — Однако в чем-то можно понять и этих несчастных. Ведь зачастую коренные жители колоний вынуждены существовать в ужасающих условиях...

— А кто им мешает приобщаться к цивилизации? — вздернула тетушка подбородок.

— Их лень, — хмыкнул ее супруг. — Все они ленивы, лживы и так и норовят устроить какую-нибудь пакость! Сколько бунтов пришлось подавлять!..

— А вам не приходило в голову, что это во многом вина белого человека? — с неожиданной злостью проговорил О'Ши. — Люди явились в чужую страну и принялись устанавливать свои порядки, принуждая население соблюдать зачастую непонятные туземцам законы, а за неповиновение карают на месте! Они привезли так называемым дикарям дотоле неизвестные им болезни и пороки, они силой насаждают свою религию... Представьте на минуту, что какой-нибудь индийский магараджа явился в Англию и стал править ею по принятым в Индии законам!

— Да вы шутник! Это абсолютно невозможно! — расхохотался полковник. — Это же дикари. Если бы мы не принесли им свет цивилизации, они так и прозябали бы в первобытной грязи...

— Но все-таки, быть может, следовало использовать другой подход? — не отступался тот. — Не смотреть на туземцев как на низшую расу, на полуживотных, а увидеть в них таких же людей, как вы?

— Простите за прямоту, мистер О'Ши, — сказал полковник серьезно, — но вы, кажется, хлебнули лишку. Это ж надо такое сказать!

— Но я всего лишь хочу... — О'Ши вдруг осекся и коротко кивнул. — Да, пожалуй. Приношу свои извинения. Должно быть, после пережитого вино слишком сильно ударило мне в голову.

— Ничего, с кем не бывает...

Дальше беседа потекла спокойно и ровно, правда, О'Ши скоро отошел к другой компании, кажется, отправился утешать лорда, который шумно переживал за сбежавших пони: они ведь могли переломать ноги, заблудиться...

Ну а я устроился в уголке со своим бокалом и принялся ждать момента, когда буря наконец утихнет и можно будет отправиться домой.

* * *

— К вам посетитель, сэр, — возвестил Ларример, оторвав меня от крайне напряженных раздумий: я решал, подкормить малютку Лизбет прямо сейчас или немного повременить?

Лизбет была самой крошечной из моих питомцев — взрослый кактус вида *Blossfeldia liliputana* в диаметре достигает максимум полдюйма.

— Пригласите, — кивнул я и решил, что с подкормкой все-таки подожду. Переизбыток питательных веществ может быть так же вреден моим питомцам, как и их недостаток.

— Это дама, сэр, — негромко сообщил дворецкий. — Мне она незнакома, с вашего позволения.

— О, вот как? — удивился я. — Спасибо, что предупредили! Попросите обождать пару минут, я сейчас спущусь...

Я быстро сменил старомодный домашний пиджак, в котором обычно вожусь в оранжерее, на более элегантный, пригладил волосы и спустился в гостиную.

— О!.. — невольно вырвалось у меня, когда я увидел гостью. — Гхм... Добрый день.

— Добрый день, мистер Кин, — произнесла миссис Вашингтон, нервно комкая в руках батистовый платочек. — Я... боюсь, я к вам с дурными новостями...

— Боже мой, что случилось? — встревожился я. — Ларример, принесите-ка чаю!

— Не стоит, право...

— На вас лица нет! — ответил я. — Ларример?

— Сию минуту, сэр, — ответил дворецкий и удалился.

— Так что произошло? — обратился я к прекрасной вдове. — Я могу чем-нибудь помочь?

— Не знаю! — всхлипнула она и прижала платочек к глазам. — Но... но... Больше обратиться не к кому! Я здесь мало кого знаю, разве что миссис Стивенсон, но она ни в коем случае не должна ничего услышать, это разобьет ей сердце!

— Пойдите... — Я нахмурился. — При чем тут тетушка Мейбл?

— Сирил... — прерывисто вздохнула миссис Вашингтон, а я лишился дара речи. Неужто я сглазил, когда не так давно подумал, будто кузен немного поунылся, повзрослел, что ли?

— Миссис Вашингтон, я надеюсь, он не позволил себе ничего... То есть, я хочу сказать, он что, каким-то образом оскорбил вас?!

— Боже мой, мистер Кин! — воскликнула она. — Речь совершенно не о том!

— А о чем же?..

— Сирила забрала полиция!

— Ох! — У меня отлегло от сердца. — Ну, это с ним регулярно происходит. Не тревожьтесь так, миссис Вашингтон, я позвоню старшему инспектору Таусенду и уверен, это недоразумение быстро разрешится. И вы правы, тетушке Мейбл лучше не знать об этом...

— Но это произошло в Лондоне! — вскричала дама.

— А как его туда занесло? — удивился я. М-да, тут дело сложнее, но, полагаю, инспектор мне поможет.

— Миссис Стивенсон отправила Сирила с каким-то поручением, — заговорила она, — и вот...

Ну разумеется! Попав в Лондон, кузен не мог не задержаться и не накуролесить. Мерзавец, вытащу его из участка — устрой такую трепку, что он ее надолго запомнит!

— Одним словом, — продолжала миссис Вашингтон, — мы случайно встретились в центре. У меня ведь есть дом в городе, хотя жить мне больше нравится на природе... Однако мне потребовалось сделать кое-какие приобретения, и ваш кузен любезно предложил сопровождать меня.

«Что-то мне кажется, эта встреча была далеко не случайной», — подумал я. Хм, вдобавок прекрасная вдова называет Сирила по имени, а это, знаете ли... Видимо, спасение пони сильно их сплотило.

— Признаюсь, я увлеклась примеркой шляпок, — сказала она. — Я знаю, мужчинам совершенно невыносимо ожидать, пока дама сделает выбор, мой муж был именно таким. И я сама, сама предложила Сирилу прогуляться, пока я закончу с покупками! Он не стал возражать, вышел из магазина... А потом с улицы послышался как-то шум, крики, все конечно же бросились к окнам, а там... там...

— Миссис Вашингтон, прошу вас, успокойтесь, — сказал я, а бесшумно появившийся Ларример поставил на стол чайный поднос. — Вот, выпейте чаю, вам это решительно необходимо... Что же случилось на улице?

— Я сперва ничего не смогла понять, — ответила дама. — Потом только кто-то сказал, что это полиция арестовывает заговорщиков! И я вспомнила: когда мы заходили в магазин, в переулке стояли какие-то люди и довольно экспрессивно общались... Должно быть, Сирил просто подошел узнать, о чем идет речь, он ведь такой любознательный!

— Лучше бы он не совал свой длинный нос в чужие дела, — пробормотал я. — Но вы сказали: заговорщики? И что, они вот так открыто собрались на улице среди бела дня?

— Я потом выяснила: это была какая-то уличная акция, — пояснила миссис Вашингтон, нервно звякая чайной ложечкой о блюдечко. — Кажется, они собрались, чтобы пошуметь, покричать... и таким образом донести до горожан свою позицию. Ну, право, никто бы не разрешил им опубликовать подобное в газетах, ведь верно? И, разумеется, кто-то вызвал полицию... О, приехало сразу несколько фургонов, констебли хватили всех без разбору, и я видела, как Сирила тоже забрали...

«Ну почему мой кузен — такой кретин? — подумал я уныло. — Даже вовремя дать деру — и то не может!»

— Скажите, а о какой позиции шла речь? Почему вы говорите, что им не позволили бы напечатать в газете ничего подобного?

— О! Разве я не сказала? — удивленно взглянула на меня миссис Вашингтон. — Они требовали независимости для Ирландии!

— О боже... — сказал я и закрыл лицо руками.

Похоже, на этот раз Сирил влип основательно. Это не пьяный дебош, не хулиганство, это уже политика. А если кузена схватили вместе с участниками ИНО — движения Ирландского национального освобождения... Впрочем, быть может, удастся объяснить, что мой недалекий родственник далек от политики как никто другой, не в курсе даже, кто у нас нынче премьер-министр. Будем надеяться...

— Все так плохо? — испуганно спросила дама.

— Пока не знаю, — честно ответил я. — Мне надо кое с кем посоветоваться, а затем, видимо, я поеду в Лондон, выручать этого... гхм... Сирила.

— Я поеду с вами, — категорично заявила она. — И, если желаете, можете остановиться у меня, и...

— Мне бы не хотелось вас стеснять, — остановил я ее. — Думаю, я прекрасно обойдусь гостиницей. Итак, не будем терять времени! Миссис Вашингтон, если вы собираетесь обратно в Лондон, то оставьте, пожалуйста, ваш адрес. Я, видимо, поеду уже завтра.

— Хорошо, только непременно позвоните, если удастся что-то узнать, — сказала дама и, порывшись в сумочке, протянула мне визитку. — И если в полиции потребуется удостоверить, что Сирил не имеет никакого отношения к этому сброду, а просто прогуливался, я готова это сделать!

— Не думаю, чтобы до этого дошло дело, — успокаивающе сказал я, хотя, честно говоря, не слишком хорошо представлял, до чего оно вообще может дойти! — Но благодарен за предложение, миссис Вашингтон. Если бы не вы...

— О! — спохватилась она. — Но нужно ведь как-то объяснить миссис Стивенсон, почему Сирил задерживается! Вдруг за один день мы не управимся?

— Я ей сообщу, — пообещал я. Слишком деятельная натура собеседницы немного меня утомляла. — Скажу, что кузен встретил знакомого и... Словом, для него это обычная история.

— А ведь один знакомый там действительно был! Я только сейчас вспомнила...

— Кто? — удивился я.

— Ах, ну тот симпатичный молодой человек, которого обожает лорд Блумберри! Как же его? Нас ведь представили друг другу, но память у меня... Ах да! Мистер О'Ши!

— Он тоже там был?

— Да, а что в этом удивительного? — пожала плечами миссис Вашингтон. — Насколько я поняла, практика у него в Лондоне, почему же он не мог оказаться в центре города в выходной день? Да, верно... Он стоял чуть поодаль. Вот ему повезло — его полиция как будто не заметила!

— Действительно повезло, — согласился я, и, обменявшись еще парой фраз, мы распрощались.

«Ну и подложил же ты мне свинью, Сирил», — думал я, отправляясь напрямик к старшему инспектору Таусенду. Может быть, он что-нибудь посоветует?

— Да-а-а, влип ваш кузен, — задумчиво сказал тот, выслушав мой драматический рассказ и закуривая. — Дело дрянь.

— Думаете, даже под залог не отпустят? — спросил я.

— Вряд ли. — Таусенд пригладил усы. — В лучшем случае — помаринуют сколько-то в каталажке, потом выпустят, но наблюдения не снимут, а в этом приятного мало. В худшем... даже не знаю. Сейчас на этих парнях из ИНО все помешались просто! Оно и понятно — политика... Кому охота, чтобы какая-нибудь заварушка случилась? Вот и ловят...

— Может быть, удастся убедить, что Сирил совершенно непричастен к этой вот революционной деятельности?

— Попробуйте, — усмехнулся он. — Это вы меня можете в чем-то убедить, поскольку я вас и вашего кузена давно знаю, но и то, подозреваю, покрываете вы его! А в Лондоне о вас

слыхом не слыхивали, это раз. А два — тем делом будет не полиция заниматься, берите выше!

— О черт... — сказал я. Сирил подложил мне не просто свинью, а громадного грязнушего борова!

— Вот-вот, — правильно истолковал мои слова инспектор. — Начнете очень уж рьяно убеждать, что парень никакого отношения к ИНО не имеет, тут и к вам начнут присматриваться...

— Да уж, — пробормотал я. Картина вырисовывалась безрадостная. А если уж об этом узнает тетушка Мейбл... С нее станется ринуться в Лондон, потрясая неизменным боевым зонтиком! — Спасибо, Джордж, что предупредили. Я постараюсь вести себя осторожнее... Кстати, а может быть, вы подтвердите, что Сирил не замечен ни в чем подобном? Ведь за ним, кроме мелких шалостей, и впрямь ничего не водится!

— Боюсь, так мы только хуже сделаем, — мрачно ответил Таусенд. — Сами посудите: где я — и где они? Свидетельство какого-то там старшего инспектора из маленького городка... Да еще легко узнать, что мы с вами приятельствуем, а на выходы Сирила я периодически закрывал глаза!

— Да, пожалуй, этак я еще и вас подставлю, — кивнул я. — Ну что ж, рад был повидаться, пускай и не по самому приятному поводу...

— Взаимно, Виктор, — сказал инспектор, и я откланялся. Итак, меня ждал Лондон.

Рано поутру, отправив послание для тетушки Мейбл и оставив все распоряжения Ларримеру касаясь моих крошек, я отправился в дорогу...

Не люблю большие города. Слишком уж они похожи на муравейники... (Если добавить, что в одном настоящем муравейнике мне как-то пришлось полежать, то неприязнь моя к этим мирным в общем-то насекомым станет более понятной.) И еще вечная копоть, чад, грохот колес по мостовой, гудки клаксонов, звяканье конки... Нет уж, в Блумтауне куда лучше! И, кстати, машину там водить куда проще и приятнее: никто не норовит подрезать, не выскакивает неожиданно из переулка, не бросается под колеса, так что приходится резко тормозить, рискуя, что сзади идущий автомобиль врежется в тебя... У нас жизнь течет размеренно, без суеты, и это прекрасно!

Полицейское управление я разыскал довольно быстро, благо миссис Вашингтон объяснила мне, где именно оно расположено. Раньше мне там как-то бывать не доводилось...

Здесь тоже кишел людской муравейник, сновали туда-сюда клерки (роскошь какая!), топали констебли, покрикивало на кого-то начальство... Меня никак не желали выслушать, а когда все же выслушали и поняли, о чем речь, то разговаривать не пожелали. «Никаких сведений. Не положено. Нельзя. Дело государственной важности. Это решать не нам», — вот и все, чего я добился, и, поймав пару подозрительных взглядов и припомнив слова Таусенда, поспешил ретироваться.

Ну и что прикажете делать? Мне даже увидеться с Сирилом не позволили! Не иначе предполагали, что я могу передать ему ножовку в ковриге хлеба (так, кажется, было написано в каком-то приключенческом романе), а он ночью перепилит прутья решетки и сбежит. Тьфу ты, ну и чушь лезет в голову!..

Ладно, и что дальше? Я в полном тупике. Подобраться к кому-то из вершителей судеб этих треклятых революционеров у меня нет возможности. Хм, не попросить ли лорда Блумберри посодействовать? Он ведь как-то обещал помочь, даже если я вдруг совершу убийство... Но одно дело убийство, и совсем другое — политика! Могут ведь и заинтересоваться, отчего это лорд принимает участие в делах предполагаемого заговорщика... Нет, не стоит впутывать его сюда с риском испортить ему репутацию!

Мне определенно требовался совет, и я знал, как его получить, благо все необходимое предусмотрительно захватил из дому. Правда, совет получился очень уж странным...

В глубокой задумчивости я принялся мерить шагами гостиничный номер. И как прикажете это понимать? Что нужно броситься, так сказать, в самый эпицентр бури? Или что ситуацию можно разрешить только радикально, например, вызволив Сирила из полицейских застенков с боем? Однако потом ему придется бежать в колонии! Для меня бы такой вариант еще сгодился (хотя, признаюсь, оставлять моих крошек и старика Ларримера было бы жаль), а вот кузен без чуткого руководства тетушки Мейбл и моего присмотра точно пропадет...

Нет, должно быть, имеется в виду, что нужно рискнуть и решить проблему одним рывком — попросту разрубив ее, как пресловутый гордиев узел. Хотя все равно непонятно, как это сделать! К тому же имелось предупреждение о возможных проблемах и неожиданностях.

Но довольно об этом, нужно припомнить все, что мне известно. Увы, этого было до смешного мало: рассказ миссис

Вашингтон да пара газетных статей, в которых, ясное дело, всей правды не напишут...

Стоп. Миссис Вашингтон сказала, что видела на этой импровизированной сходке Брайана О'Ши! И, спрашивается, что он там делал? Действительно шел мимо, остановился послушать, но ему повезло больше, чем Сирилу? Быть может, но что-то не давало мне покоя. Что-то казалось неправильным в этом человеке...

И тут я вспомнил собственные размышления о том, что для ветеринара у О'Ши слишком уж ухоженные руки. А может, он и не ветеринар вовсе? Однако лечит же он лошадей лорда Блумберри... С другой стороны, это может быть прикрытием, а О'Ши, к примеру, полицейский агент! Может он быть внедрен в группировку ИНО? Думаю, может, вероятно, даже принимает самое деятельное участие в их начинаниях, а сам поставляет сведения о готовящихся акциях своему настоящему начальству. Если так, тогда понятно, почему его не задержали вместе с остальными, а дали спокойно уйти! Ну а «коллегам» он всегда может солгать, что просто очень удачно улизнул, пока констебли отвлеклись на других.

«Вот он, шанс!» — понял я. Если О'Ши и впрямь работает на полицию, то его свидетельство может иметь определенный вес. Он же знаком с Сирилом и наверняка знает, что тот не имеет никакого отношения к ИНО! А раз так, нужно как можно скорее разыскать его и убедить вырвать моего непутевого кузена.

К поискам я приступил немедленно. К сожалению, Лондон — это не скромный Блумтаун, в котором я без особых усилий отыскал простого бакалейщика. К счастью, в Лондоне есть множество возможностей для того, чтобы найти нужного человека, не совершая для этого никаких подвигов.

Проще говоря, я всего лишь выяснил, где располагается Королевское ветеринарное общество, и отправился напрямик туда, полагая, что раз уж О'Ши представляется ветеринаром, то у него должно быть соответствующее прикрытие (вдруг «коллеги» по революционной борьбе решат навести справки?). А значит, какие-то сведения о нем найдутся. Пусть даже фальшивые, это неважно, мне требовался только его адрес.

Скажу честно, мне пришлось призвать на выручку все свое терпение, чтобы обойти бюрократические препоны. Меня посылали из одного кабинета в другой, от одного почтенного джентльмена к следующему, и каждому я терпеливо излагал

свою просьбу: дескать, мне порекомендовали мистера О'Ши (для солидности я ссылаясь на лорда Блумберри, решив, что здесь это ему ничем не навредит), но я умудрился потерять адрес именно тогда, когда моему питомцу срочно потребовался ветеринар, рекомендатель, как назло, в отъезде, а ждать я не могу. Словом, не будут ли уважаемые джентльмены так любезны...

Где-то на пятнадцатом витке один из них все-таки смилостивился надо мной и нацарапал нечитаемым почерком некое послание, с каковым я отправился в очередной кабинет. Здесь, за столом, напоминающим укрепленный форт, восседала суровая немолодая дама в пенсне, очевидно, секретарь. Подозрительно осмотрев меня сквозь стекла пенсне, она внимательно изучила поданную мной записку, подумала, затем извлекла толстенную амбарную книгу из пирамиды таких же (каким-то чудом не обрушив это сооружение) и принялась листать. Продолжалось это долго, и я уже начал терять надежду, когда вдруг дама скрипучим голосом произнесла:

— Брайан О'Ши. Купил практику в Лондоне пять лет назад. Вы его ищете?

— Да, да, — обрадовался я. Не думаю, что найдется еще один ветеринар с тем же именем...

— Записывайте адрес, — приказала дама, и я схватился за записную книжку и карандаш. — Знаете, сэр... Это, разумеется, не мое дело...

— Что такое? — Я настолько удивился живым эмоциям в ее прежде сухом тоне, что грифель моего карандаша прорвал бумагу.

— На вашем месте я поискала бы другого специалиста, — поджала она тонкие губы.

— Отчего же? Человек, рекомендовавший мне мистера О'Ши, достоин всяческого доверия, но, быть может, он чего-то не знает?

— Мистер О'Ши слишком увлекается «народными», как он выражается, методами лечения, — произнесла дама. — В то время как прогресс не стоит на месте и остальные ветеринары осваивают все новые изобретения, этот молодой человек, представьте себе, остается стойким противником хирургических операций!

— Даже если это жизненно необходимо? — поразился я.

— Именно. Но, что удивительно, на него ни разу не поступало жалоб. Мистер О'Ши обладает редким даром убеждения

и способен обаять любого клиента, — добавила она. — Но, согласитесь, лечить животных исключительно какими-то подзрительными микстурами и притираниями собственного изготовления и наложением рук... впрочем, он называет это лечебным массажем... Это несколько странно!

— Да, пожалуй, — кивнул я. Ну, если О'Ши не настоящий ветеринар, то здесь как раз ничего странного и нет! А что жалоб не было — так, может, у него и клиентуры не имеется, откуда ж им взяться? — Наверно, я все-таки обращусь к кому-то другому.

— Рекомендую доктора Блуминга, это великолепный специалист широкого профиля, или доктора Джонса, он довольно молод, но репутация у него безупречна...

В течение добрых десяти минут эта достойная дама бомбардировала меня фамилиями и адресами, а я старательно их записывал. Затем я рассыпался в благодарностях и постарался ретироваться как можно скорее.

Отлично, адрес и даже телефон у меня есть! Звонить я, правда, не собирался, лучше приехать просто так. Даже если О'Ши не окажется дома или он (ну вдруг!) будет принимать пациентов, я могу и обождать.

Предполагаемый полицейский агент обитал в весьма недурном особняке, немного старомодном, но от этого не менее очаровательном. Правда, за ним стоило бы получше ухаживать, а то вон в щели между крыльцом и камнями мостовой даже цветы выросли... Ничего против них не имею, но лучше, когда они цветут в саду или на лугу, а так — это выглядит несколько неопрятно.

Дверь мне открыл слуга и сообщил, что мистер О'Ши сейчас занят, и если я привез своего питомца, то мне придется подождать, но, если случай срочный, меня пропустят без очереди.

С одной стороны, случай у меня был действительно срочный, с другой — мне было интересно, что за клиенты у этого ветеринара, так что я сказал, что дождусь конца приема, поскольку у меня к нему личное дело. Слуга молча кивнул, принял у меня шляпу, проводил в гостиную и предложил подать чаю. От чая я отказался, и он ушел.

В доме необычно пахло. Не лекарствами, как можно было бы предположить, скорее это напоминало ароматы летнего луга или цветущего сада... Ощущались еще нотки сырого осеннего леса, мокрой хвои, древесины, болотных трав...

Впрочем, суровая дама в ветеринарном обществе сказала, что О'Ши готовит свои микстуры сам, и как знать — из чего именно?

Окна гостиной располагались очень удачно: из них было прекрасно видно всех, кто входил или выходил из дома. Первой удалилась полная дама, прижимавшая к необъятному бюсту что-то, что я сперва принял за муфту и еще подивился: неужели дама мерзнет в такой теплый день? Только когда «муфта» вдруг звонко затыкала и завертела хвостом, я сообразил, что это комнатная собачка, и посмеялся про себя. Еще через некоторое время вышел пожилой сутулый джентльмен с таким же пожилым (это видно было по полностью седой мордочке) терьером на поводке. Правда, несмотря на возраст, песик выглядел очень бойким и только что не волок хозяина за собой, как на буксире.

Потом была еще девочка с котенком, другая — с непонятной ношей, в которой я по некотором раздумьи опознал закрытую тканью птичью клетку, и паренек с коробкой. Должно быть, там сидела морская свинка, хомяк или даже крыса...

Что любопытно, все хозяева выглядели если не радостными, так обнадеженными, а питомцы (те, кого я мог рассмотреть) на больных не походили. Впрочем, что я в этом понимаю? И у людей бывает: человек бодр и полон сил и знать не знает, что уже смертельно болен!

Возможно, настоящим ветеринаром О'Ши и не был, но он наверняка умел подобрать нужные слова, чтобы успокоить своих клиентов. Кому и уметь втираться в доверие, как не ему...

За спиной раздались шаги, и я обернулся.

— Добрый день, — несколько обескураженно произнес О'Ши.

— Добрый день, — откликнулся я.

— Мне сказали, что у вас ко мне какое-то дело, мистер... Кин, если не ошибаюсь?

— Да, мистер О'Ши, нас познакомил лорд Блумберри, — напомнил я.

— Ах да, верно! — улыбнулся он. — Простите, у меня скверная память на имена.

— Ничего страшного, — ответил я, мысленно поаплодировав его игре.

— Так что у вас за дело, мистер Кин? — поинтересовался О'Ши, усаживаясь в кресло. Я занял второе.

— Видите ли... — начал я. — У меня приключилась серьез-

ная неприятность. Вернее, не у меня даже, а у моего кузена. Если помните, он тоже был на приеме, Сирил Кертис.

— Да, припоминаю, — кивнул он, и по лицу его скользнула странная тень. Еще бы он забыл! — Однако не вполне понимаю, какое отношение я...

— Сирил задержан по подозрению в связях с ИНО, — сказал я, и О'Ши чуть не подскочил.

— Мистер Кин, ну нельзя же вслух... — Он встал, проверил, не подслушивает ли слуга под дверью, и зачем-то задернул шторы. — Невероятно... Я и представления не имел, что мистер Кертис разделяет взгляды борцов за свободу нашей родины! Я ирландец, — зачем-то пояснил О'Ши, будто я и так этого не видел. — Когда же ваш кузен успел вступить в ряды организации? Видимо, совсем недавно?

— Дело в том, — медленно проговорил я, — что Сирил никуда не вступал. И никаких... хм... взглядов он не разделяет. Я вообще не уверен, не перепутает ли он на карте Ирландию с Шотландией!

О'Ши смотрел на меня как-то странно.

— Почему же его забрали? — спросил он.

— Сирил оказался не в том месте и не в то время, — мрачно ответил я. — Просто подошел послушать, о чем говорят эти... революционеры, и, как нарочно, именно в этот момент подъехала полиция!

— Но какое я имею отношение к этой истории? Я искренне сочувствую вам и вашему кузену, но...

— Вы тоже там были, — заметил я. — Вас видела еще одна наша общая знакомая, с которой, на свою беду, Сирил решил прогуляться. Только вот вас почему-то полиция не забрала...

О'Ши нахмурился.

— К чему вы клоните, мистер Кин? — спросил он. — Да, я действительно там был. Я стараюсь посещать такие акции, потому что с их организацией пока что дело обстоит неважно и людям нужен хороший координатор. А что до последнего... Еще двое хороших ирландских юношей успели бы уйти от облавы, если бы не прикрывали мой отход. Увы, как это ни жестоко, но такова реальность: я — более ценная фигура, чем простые разнорабочие. Они знали, на что идут, знали, что возможны неприятности с полицией, но согласились на это! Поверьте, мистер Кин, никто не обещал им, что освобождение Ирландии будет легким делом! Все мы прекрасно осознаем, что многие из нас окажутся за решеткой, кто-то, возможно,

будет убит, но, не пожертвовав собой, мы никогда ничего не добьемся, и наши дети и внуки не узнают вкус свободы...

О'Ши выдохся и умолк, я же пытался собрать расползающиеся мысли. Нет, возможно, он просто хороший актер, но эта речь прозвучала как-то слишком уж... искренне.

«А что, если я ошибся? — вдруг подумал я с ужасом. — Если О'Ши вовсе не агент, а самый что ни на есть функционер ИНО? Если вспомнить те его слова на приеме... Боже, во что я влип!»

— Но вам-то это зачем? — забросил я пробный камень. — Вы, я вижу, преуспевающий специалист, у вас еще все впереди, а вы рискуете загубить карьеру и самую жизнь... И не только вашу, — добавил я наобум. — Если вы попадетесь, кто позаботится о несчастных животных? О, разумеется, есть и другие ветеринары, но всем ли пациентам повезет найти такого врача, который сумел бы их исцелить? Вспомните Снежинку — эту прекрасную кобылу пришлось бы убить, не случись вы поблизости!

— Я знаю, — отозвался О'Ши с невеселой усмешкой. — Но рисковать все равно приходится. Вы правы — есть и иные ветеринары, пусть даже они придерживаются других методик... А вот если мы не позаботимся о своей стране, от нее скоро останется одно воспоминание! Взять хотя бы эти кошмарные железные дороги... — Он передернул плечами. — Они перерезают прекрасные зеленые луга, напластывают нашу землю на ломти, и прежней она уже не будет. Но еще можно сохранить то, что осталось...

Я молча слушал его и никак не мог понять: он убежденный идеалист, отличный актер или что-то иное? Но что?

Взгляд мой упал на обшитую дубовыми панелями стену, скользнул по неброским обоям с цветочным орнаментом к камину. Должно быть, эти щипцы для угля выковали еще в прошлом веке, если не раньше, этакий чугунный раритет!

Чугунный? Я осторожно огляделся. Ручка двери — из латуни. Люстра и светильники, похоже, бронзовые. Рамы в окне деревянные, никаких решеток в помине нет. Запонки у О'Ши золотые, явно недешевые, булавка для галстука — тоже.

В этой комнате не было ни единого предмета из железа. Кажется, даже дверные петли — и те бронзовые. А замка нет как нет, это я заметил, когда О'Ши проверял, не подслушивает ли нас кто. Вот во входной двери замок был, я слышал щелчок, когда слуга мне отпирал.

А у порога дома растет наперстянка. Это в Лондоне-то! Не какой-нибудь плебейский подорожник, не обычная трава, а наперстянка!

А еще ветеринар О'Ши отрицает хирургические операции, не пользуется скальпелем, а поит пациентов непонятными микстурами и натирает мазями. «Народная», так сказать, медицина. Способная спасти лошадь со сломанной ногой и, наоборот, не только ее...

А еще он ездит не на машине, а в маленьком экипаже, как лорд Блумберри. Но у лорда-то это является следствием помещанности на лошадях, а вот почему бы ветеринару не завести себе авто? Дело явно не в отсутствии средств!

А когда он держал пони, то зачем-то обернул руку платком. Не потому ли, что в сбруе достаточно металлических деталей: пряжек, например... Да те же удила!

И он очень любит Ирландию, но ненавидит железные дороги...

Вот вам и обещанные неожиданности!

— Мистер Кин! — окликнул О'Ши, и я понял, что слишком глубоко задумался. Он смотрел на меня как-то странно, выжидающе и, кажется, со всевозрастающим удивлением. — Боюсь, я ничем не могу вам помочь. Искренне надеюсь, что скоро недоразумение разъяснится и ваш кузен выйдет на свободу... в отличие от тех, кого задержали вместе с ним.

— Да, я тоже на это надеюсь... — кивнул я, нашарил в кармане пиджака ключи от машины и, быстро наклонившись вперед, сунул их чуть ли не под нос ветеринару.

Эффект был поразителен! О'Ши шарахнулся так, что едва не опрокинулся вместе с креслом...

— Уберите это! — выкрикнул он, загоразвиваясь рукой, будто я собирался на него напасть.

— Ничего себе, — сказал я удивленно. — Вернусь, поймаю Хоггарта и дам ему по шее! Не мог прямо сказать, старый болтун...

— Кого?.. — О'Ши, похоже, немного отпустило, когда я убрал ключи подальше от него.

— Да нашего кладбищенского призрака, — охотно ответил я. — Никогда не угадаешь, правду он говорит или сочиняет!

— Мистер Кин, если вы разговариваете с призраками, вам стоит показаться доктору, — ядовито произнес О'Ши.

— Я не только с призраками, я и с фэйри разговариваю, — хмыкнул я. — Вот прямо сию минуту!

— Мистер Кин, вы в своем уме? — нахмурился он.

— Вполне. А вы? — поинтересовался я в свою очередь. — Если да, то вот, возьмите!

Я бросил ему все те же злосчастные ключи. Любой нормальный человек поймал бы их... или не поймал, но только не О'Ши. Признаюсь, я даже не уловил момента, когда он успел выскочить из кресла и оказаться у камина. Это меня насторожило: повторяюсь, там имелись увесистые угольные щипцы.

— Только не говорите, что дали обет не прикасаться к железу, — предупредил я, вставая и подбирая ключи. — Не то я схожу поищу рябину и еще кое-что...

— Что вам от меня нужно? — спросил О'Ши сквозь зубы.

— От вас лично — ничего, — заверил я. — Но если вы можете вытащить моего кузена из-за решетки, я буду вам крайне признателен! Я уверен, вы на это способны...

— Может быть, — мрачно ответил он. — Но с чего вы взяли, что я буду вам помогать? Чего ради? Чтобы вы потом сдали меня полиции?

— Зачем бы мне это? Хочется вам бороться за свободу Ирландии — боритесь на здоровье, лишь бы непричастные не страдали! И, кстати, — добавил я по наитию, — если вас вдруг возьмут, то может пострадать и лорд Блумберри, его репутация так уж точно! Он ведь относится к вам как к лучшему другу, а вы так подставляете его... Уж не решили ли вы втянуть лорда в ряды ИНО?

— Нет, разумеется... — О'Ши мрачно разглядывал ногти. — Он не интересуется ничем, кроме лошадей, вы сами прекрасно это знаете.

— Так вот, возвращаясь к Сирилу... Вы сказали, что ваши товарищи понимали, чем рискуют, и осознание этого будет поддерживать их. А как же мой кузен? Вам ничуть не жаль его?

— Знаете, я чужд человеческих чувств, — усмехнулся он.

— А животные? Их вы жалеете!

— Это другое дело, — сказал О'Ши. — Это та часть природы, что существовала еще до того, как пришли люди и принялись уничтожать и уродовать ее... Не помочь им — значит совершить преступление. А люди... Ладно, пес с вами, раз вы все равно уже догадались: во мне действительно есть кровь фэйри. Правда, только половина, от отца.

— А фэйри плевать на людей, — завершил я мысль. — Неужели вы скажете так даже о вашей матушке?

— Она умерла при родах, — сухо ответил он. — Это случается, знаете ли...

— Гхм... Извините, — произнес я. — Но все же, прошу вас...

— Нет. Я не собираюсь рисковать. Я ведь сказал вам — я нужен ИНО и как координатор, и как идейный вдохновитель!

— Ладно, — пошел я на попятный, — а за какую плату вы согласились бы помочь мне?

— У вас не наберется столько денег, — усмехнулся он.

— Деньги я вам и не предлагаю, — сказал я. — Еще не хватало! Чтобы вы потом шепнули куда следует, что я финансирую деятельность ИНО! Я имел в виду: может быть, вам нужно что-то определенное? Какая-то вещь? Полезное знакомство?

— Ничего такого, — ответил О'Ши. — Ну разве что у вас есть связи в министерстве путей сообщения и вы сумеете убедить прекратить всякое строительство железных дорог в Ирландии!

— Ох... — только и смог я произнести. — Послушайте, но это нелепо. Я понимаю, что вам и... хм... вашим соплеменникам это неприятно, но...

— Неприятно?! — взвился он. — А представьте-ка, мистер Кин, что вы не можете пройти из одной половины собственного дома на другую, потому что там вдруг выросла стена! И остается или огибать эту стену снаружи... где-то ведь она кончается... Или сидеть на месте, будучи не в состоянии даже повидаться с ближайшими родственниками!

— Я не думал, что все настолько серьезно... — пробормотал я. — Но, мистер О'Ши, прогресс все равно не остановить. Даже если вы добьетесь независимости Ирландии, люди — те самые люди, которых вы сейчас подбиваете на борьбу! — продолжают строительство дорог. Может, не сразу, но это неизбежно произойдет.

— Мы будем решать проблемы в порядке их поступления, — неприятно улыбнулся О'Ши.

— Устроите геноцид? Ну что ж, думаю, вы на это вполне способны, — криво усмехнулся я и добавил: — На месте Сирила я не стал бы вас тогда спасать.

— То есть? — нахмурился он.

— Помните, во время бури он оттолкнул вас от решетки?

— Ах, вы об этом случае...

— Да-да. Я только сейчас сообразил: лорд что-то такое го-

ворил о ней. Кажется, она частично стальная, а украшения — из какого-то другого металла... Под краской сразу не разберешь, но вы-то чувствовали железо, поэтому старались не подходить к окнам, верно? А когда началась суматоха, волей-неволей пришлось... И если бы не Сирил, вам могло бы не поздоровиться!

— Ну, допустим, — мрачно ответил О'Ши. — Я его поблагодарил.

— А не могла бы ваша благодарность быть чуточку более деятельной? Я бы даже предложил вам... — Я задумался. — У меня есть одна необычная вещь, быть может, она заинтересует вас. Это ритуальный кинжал.

— Железо, — фыркнул он.

— Бронза, — качнул я головой. — Кстати, очень прочная. А сам кинжал — древний. Шаман, от которого он мне достался... хм... по наследству, говорил, что им владело множество поколений его предков. Ну а для меня это просто память об одном событии... — Тут я непроизвольно потер левый глаз. — Пользоваться им я не умею. А вам, быть может, пригодится...

— Пес с вами, — буркнул О'Ши. — Вы же не отстанете! Только как, по вашему мнению, я должен спасти вашего кузена? Если вы не забыли, в тюрьме предостаточно решеток, а они железные!

— А нам и не надо в тюрьму, — ответил я, мысленно вздохнув от облегчения. — У меня есть план получше... и да, кстати, вместе с Сирилом можете еще кого-нибудь прихватить. Из своих. Например, тех двух молодых людей, которые вас... хм... прикрывали.

— Ну говорите уже... — окончательно сдался он.

— Скажите, вы знаете, кто ведет расследование по этому делу? Мне явно дали понять, что это не в компетенции полиции.

— Допустим, знаю, — неохотно ответил О'Ши. — И что с того? Хотите узнать его имя и предложить взятку? Не выйдет. Кузена не вытащите, да и сами потонете...

— Фу, как грубо, — поморщился я. — Почему вы сразу говорите о взятках, когда есть куда более элегантное решение этой задачи?

— Какое?

— Мистер О'Ши, вы же фэйри, — укоризненно сказал я.

— Наполовину, — педантично поправил он.

— Непринципиально. Вы же можете зачаровать человека?